

Цинь Уянь задумчиво смотрел на румяное лицо Ин Ци, подсчитывая, сколько времени понадобится, чтобы тот очнулся. Он использовал небольшую хитрость, перенес всю боль, возникающую в процессе преобразования тела Ин Ци, на себя. Мелкая, но постоянная боль для него была ничем — он слишком часто сталкивался с ситуациями, где вопрос стоял между жизнью и смертью, и такие испытания давно стали для него обыденностью.

В конце концов, его сила не появилась просто так, с неба.

Он даже помнил свой первый мир, где его подобрали как подопытного. В жестоком лагере ему пришлось притворяться дурачком, играть роль промытого мозга и контролируемого, чтобы обмануть исследователей, охранников и безжалостных инструкторов. Пять лет он потратил на то, чтобы сбежать и уничтожить этот лагерь, заодно завербовав ключевого персонажа.

Позже, в неудачный год, он случайно наткнулся на логово одного босса, а затем, благодаря случайности, связался с одной организацией и устроил совместную операцию.

И вот, в самый ответственный момент уничтожения базы злодея, стартовал открытый тест игры, и толпы игроков хлынули внутрь, вызывая хаос.

Цинь Уянь слегка вздрогнул, словно очнувшись от своих мыслей. Он нежно погладил волосы Ин Ци, глядя на место, где раньше была рана. Если бы такая рана была у него самом, это бы не стало проблемой, но на теле Ин Ци она казалась невыносимо болезненной.

Его лёгкий вздох едва коснулся уха Ин Ци:

— Скорее просыпайся, А Ци, я люблю тебя.

В последнее время в Учении Тяньшэн царила странная атмосфера.

Фэй Юэ, услышав, что заместитель лидера был тяжело ранен в засаде около деревни Ваньцзя, бросилась к лидеру с важным сообщением.

Цинь Уянь вышел из внутренних покоев и холодно взглянул на плачущую женщину:

— Замолчи!

Для бессердечного лидера слабая и жалкая красавица не могла пробиться через стену его равнодушия, если только объектом жалости не был Ин Ци.

Фэй Юэ быстро закрыла рот, вытирая слёзы:

— Приветствую лидера! Лидер, я знаю, кто ранил заместителя.

Её лицо исказилось ненавистью, исказив красоту. Она грубо вытерла слёзы и, не смея тянуть, быстро заговорила:

— В деревне Ваньцзя есть Храм Бесформенности, настоятель которого — Цзялань. Но этот проклятый Цзялань — не человек, а демон! Он практикует какую-то злую технику, высасывая жизненную силу из людей.

Цинь Уянь спокойно посмотрел на неё:

— Как ты это узнала?

Слёзы снова потекли из глаз Фэй Юэ:

— Потому что моя мать... была убита этим демоном. Восемь лет назад мы с матерью проходили через деревню Ваньцзя. Мать верила в буддизм и, услышав о славе Храма Бесформенности, решила зайти помолиться.

— Тогда я, будучи ребёнком, играла в храме и забрела куда-то. Когда я собиралась вернуться к матери, вдруг услышала шаги. Я...

Фэй Юэ всхлипнула:

— С детства я была чувствительна и могла предчувствовать опасность. Тогда я почувствовала угрозу и спряталась. И тогда я увидела, как монах тащил мою мать... Прошло немного времени, и мать... будто вся её плоть растворилась, остались только кожа да кости.

— Позже я узнала, что этот монах — Цзялань, уважаемый жителями деревни Ваньцзя. Я знала, что никто мне не поверит, и ушла.

— Затем я наняла убийц, но они не вернулись. Я обратилась к бандитам за пределами деревни, надеясь использовать их вражду с храмом, но те оказались приспешниками Цзяланя. Он использовал бандитов, чтобы создавать напряжение среди жителей, подчёркивая свою добродетель и заставляя их почитать его как святого.

Фэй Юэ с горькой усмешкой вытерла глаза:

— Люди обладают изменчивой природой. Если ты им бескорыстно помогаешь, они начинают воспринимать это как должное. А если перестанешь, они начнут тебя ненавидеть. Только постоянные угрозы извне заставляют их ценить твою помощь. Этот Цзялань, что бы он ни был, понимает человеческую природу лучше, чем многие люди.

Цинь Уянь без эмоций смотрел на искажённое ненавистью лицо Фэй Юэ:

— Закончила?

Фэй Юэ смело взглянула на него:

— Лидер не верит?

Цинь Уянь знал, что она не лжёт. Он уже выяснил, кто напал на Ин Ци. Вместо ответа он сказал:

— Так вот почему ты несколько раз намекала на уничтожение Храма Бесформенности? Ты хочешь отомстить.

Фэй Юэ спрятала ненависть и боль, внезапно улыбнувшись:

— Да, я слабая женщина, и моих сил недостаточно. Я попробовала несколько способов убить врага, но ничего не вышло. Поэтому я пришла сюда. Учение Тяньшэн всегда было загадочным, и, возможно, здесь есть сила, способная уничтожить этого демона.

Она с нежностью посмотрела на Цинь Уяня:

— Но у меня ничего нет, и я могла предложить только красоту. Я хотела вскружить вам голову, чтобы вы стали тем, кто ради красавицы готов на всё. Но вы оказались одержимы боевыми искусствами... Что ж, чем выше ваше мастерство, тем больше шансов убить этого монаха. Но я не ожидала, что левый защитник предаст вас, и вы окажетесь на грани смерти.

— К счастью, вы выжили, и я вернулась, думая, что теперь всё получится. Но вы оказались равнодушны к красоте, влюбившись в мужчину.

Фэй Юэ подумала: лидер может стать тем, кто ради любимого готов на всё, но только если этим любимым будет заместитель лидера.

После возвращения лидера Учение Тяньшэн начало восстанавливаться, но он лично рискнул, чтобы спасти теневого стража, а затем посадил его на место заместителя лидера... Она случайно слышала, как один из глав храма выражал недовольство Ин Ци, и после этого его больше не видели.

Сад лидера, такое красивое место, был сровнен с землёй, чтобы освободить место для тренировок Ин Ци.

Фэй Юэ прижала руку к груди: столько прекрасных цветов превратились в прах. Тренировки? Разве в Учении Тяньшэн нет тренировочных площадок? Но лидер сказал, что Ин Ци любит тренироваться именно там. Фэй Юэ с усмешкой подумала: конечно, он любит это место, потому что лидер учил его там фехтованию.

Она взглянула на внутренние покои: заместитель лидера, пожалуйста, не дай лидеру сойти с ума, иначе он превратится в тирана.

Она знала кое-что о недавних событиях. Лидер схватил нескольких людей и допрашивал их с такой жестокостью, что это вызывало ужас.

Фэй Юэ тяжело опустилась на колени, трижды поклонилась, и на её лбу появились синяки:

— Лидер, всё, что я сказала, — правда. Вы можете проверить в Храме Бесформенности, но будьте осторожны, Цзялань очень опасен.

— Встань, — сказал Цинь Уянь, поворачиваясь к внутренним покоям. — Когда заместитель лидера очнётся, ты отправишься с ним в Храм Бесформенности, чтобы отомстить.

Фэй Юэ радостно воскликнула:

— Лидер!

Цинь Уянь остановился у входа во внутренние покои, слегка повернув голову:

— Перед заместителем лидера никто не смеет проявлять наглость.

Тот, кто посмел напасть на его А Ци, пожалеет об этом.

Фэй Юэ ушла в приподнятом настроении, с нетерпением ожидая, когда Ин Ци очнётся.

Цинь Уянь вошёл во внутренние покои, где маленький чёрный кот, свернувшийся у изголовья, уже проснулся и смотрел на лицо Ин Ци. Услышав шаги Цинь Уяня, кот повернул голову и, словно испугавшись, протяжно мяукнул:

— Мяу... Лидер!

<http://bllate.org/book/15405/1361793>